

Медицинский университет

Здание на ул. Маяковского, где был создан РМИ, 1953 г.
фото из архива института

В 1949 г. в Рязани широко отмечалось 100-летие со дня рождения местного уроженца, физиолога, лауреата Нобелевской премии академика И. П. Павлова. В связи с этим рязанское партийное руководство приняло решение об увековечивании имени земляка.

С просьбой к правительству о создании в Рязани медицинского вуза отправилась заместитель председателя Рязанского областного исполнительного комитета Анна Яковлевна Жильцова. На приеме у Климента Ворошилова, занимавшего тогда пост заместителя председателя Совета министров СССР, ей удалось убедить его в необходимости создания медицинского института в Рязани.

По решению правительства от 21 января 1950 г. Третий Московский медицинский институт переведен в Рязань, а Постановлением Совета министров СССР от 10.06.1950 № 472 переименован в Рязанский медицинский институт им. академика И. П. Павлова¹.

Из Москвы в Рязань были переведены 2, 3 и 4-е курсы. Первый курс набирался уже в Рязани. Из Москвы на баржах по Оке перевезли мебель, учебные пособия и другое имущество института. Главный корпус института разместился в центре Рязани, в здании на улице им. Маяковского. В довоенное время здесь была школа, а в период Второй мировой войны был развернут госпиталь. Под общежитие для студентов были выделены помещения бывшего монастыря² на улице Фурманова. Общежитие для студентов четвертого курса было размещено на улице Фрунзе, где сейчас располагается научная медицинская библиотека, для студентов третьего курса — на улице Кольцова. Преподавателей разместили в домах на улице Колхозной и Советской площади³.

Бывший студент Рязанского медицинского Мирон Этлис⁴:
«Рязанский медицинский институт им. И. П. Павлова был создан в 1950 г.

- 1 Координаты старого главного корпуса мединститута: 54 гр. 37' 31.30'' северной широты, 39 гр. 44' 04.65'' восточной долготы. Остановка общественного транспорта «Медуниверситет».
- 2 О Рязанском концлагере, который функционировал в помещениях этого монастыря в 1920-е гг., см. материалы в настоящем путеводителе.
- 3 Музей Рязанского государственного медицинского университета, 2008.
- 4 Этлис Мирон Маркович — врач-психиатр, научный работник, с 1953 г. отбывал срок по политическим обвинениям в Экибастузе, Джезказгане. Амнистирован в 1956 г. В 1957 г. реабилитирован. В 1989 г. — председатель Магаданского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал».

Студенты-старшекурсники у памятника Павлову в Рязани, 1950-е гг.
фото из архива медицинского института

на базе переведенного из Москвы бывшего Третьего Московского мединститута. Я был среди тех студентов-энтузиастов, которые с удовольствием восприняли такое изменение в своей жизни. Переезд как бы отодвигал на задний план то, что до перевода

института в Рязань было пережито в Москве на волнах борьбы с космополитизмом, с разоблачениями в языкознании, с „лазутчиками империализма“ — формальными генетиками <...>. Как далек я был от представления, что в Рязани с появлением нового института на него и на нас всех смотрит, не сморгнет, так хорошо описанное Салтыковым-Щедриным „око недреманное“ <...>»⁵.

В январе — феврале 1951 г. в учебных корпусах и общежитиях Рязан-

Выпускники медицинского института
Эсфирь Юдович, Павел Швальб, Людмила
Иванова-Пальмова, Олег Иванов-Пальмов.
фото из архива Veloalkor

94

⁵ Сандлер А. С., Эглиц М. М. Современники ГУЛАГа : Книга воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991. С. 374-375.

ского медицинского появились чекисты. Преподаватели и студенты передавали из уст в уста: «Ищут членов еврейской студенческой антисоветской организации».

18 января 1951 г. в Рязани арестовали студента-медика Владлена Фурмана.

Вспоминает Анатолий Краснов-Левитин⁶: «До ареста в 1949 году я был классным руководителем в десятом „А“ классе в московской школе на углу Сверчкова и Потаповского переулков. <...> Это были годы борьбы с „космополитизмом“, когда из школьных программ были вычеркнуты и Шекспир, и Мольер, и Байрон, но были внесены „сталинские лауреаты“. Бабаевский и Первенцев вместо Шекспира — это был достойный символ эпохи. <...>

В моем классе было много симпатичных парней, с которыми у меня был контакт. <...> Был у меня ученик Владлен Фурман — болезненный юноша в очках, сын работника Министерства народного просвещения. Он страстно любил литературу, много читал. Помню, как-то раз обратился ко мне с просьбой: „Анатолий Эммануилович! У нас кружок ребят, любящих литературу. Мы были в кружке во Дворце пионера и школьника, но нас не удовлетворяет: все те же лауреаты. Мы решили собираться у меня на дому. Приходите к нам, дайте установки“.

Я ответил: „Голубчик, у меня же нет свободной минуты“. Это была правда: я работал в двух дневных школах, в противоположных районах Москвы, и еще вечером в школе рабочей молодежи. „Тогда дайте нам тему“, — попросил он. Я посоветовал некоторые темы для докладов. В частности, помню, Володе Фурману посоветовал заняться Ибсеном. <...>

Мой арест 8 июня 1949 г. страшно поразил Владимира. После этого в его кружке наряду с литературными проблемами начали всплывать и проблемы политические⁷.

Владлен Фурман — студент
Рязанского медицинского
института, 1951 г.
Фото из архива
Майи Улановской

6 Краснов-Левитин Анатолий Эммануилович (1915–1991) — диссидент, религиозный писатель, автор самиздата, дважды отбывал срок по политическим обвинениям. В 1974 г. был выслан из СССР.
7 Левитин-Краснов А. Э. Рук твоих жар (1941–1956). Тель-Авив : Круг, 1979. С. 172–174.

Сусанна Печуро, 1951 г.
фото из архива общества «Мемориал»

В 1951 г. Сусанна Печуро⁸ была московской школьницей, членом литературного кружка при Доме пионеров: «Я особенно подружилась с двумя юношами, неразлучными друзьями. Звали их Борис Слуцкий и Владлен Фурман. <...> Владик был добряк и умница, мягкий и ироничный. <...>

Владик рос в ортодоксально-партийной семье. Родители его были живы. На фронте погиб его старший брат Александр. Имя Владика⁹, так же как и имя его второго брата — Леомар (ленинизм — оружие марксистов), большие, чем что-либо иное, говорят о взглядах его родителей. <...> Владик писал рассказы и прелестные сказки. <...>

В наших бесконечных разговорах обо всем, в попытках разобраться в противоречиях реальности и псевдосоциалистической догматики, вбиваемой в наши головы школой, пионерской организацией, комсомолом, ежедневной фанфарной пропагандой на страницах газет и по радио, эти наши старшие товарищи были для нас первыми советчиками. <...>

В августе 1950 г. ребята предложили мне объединиться в подпольную группу для борьбы за идеалы революции. Я согласилась. Себя мы назвали Организационным комитетом, а группу — «Союз борьбы за дело революции» (СДР) <...>¹⁰.

Со временем в орбиту нашего влияния так или иначе попали еще несколько человек, друзей и знакомых. <...> Владик учился той зимой в Рязани, куда из Москвы был переведен его

96

8 Печуро Сусанна Соломоновна по делу «Союза борьбы за дело революции» была приговорена к 25 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах, отбывала срок в 11 тюрьмах и 7 лагерях. 21 апреля 1956 г. секретным постановлением Военной коллегией Верховного суда дело было пересмотрено, срок уменьшен до 10 лет лишения свободы. 25 апреля 1956 г. Сусанна Печуро была освобождена по амнистии. В июле 1989 г. реабилитирована. До 2000 г. — член правления Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал».

9 Имя Владлен — Владимир Ленин — имя советского происхождения, популярное во времена бума на неологизмы в СССР.

10 Печуро С. Расстрелянным смягчили наказание // Новая газета. 2008, 3 апр. №3.

институт. Он приезжал в Москву по выходным. Нам троим была очень тяжела эта вынужденная разлука, неделя казалась бесконечной, и в выходные мы старались бывать вместе. <...>

Новый, 1951 год мы встречали втроем. Я, Борис и Владик сидели за более чем скромным столом с бутылкой сухого вина, говорили о том, что нас ждет, как нужно вести себя при аресте, на допросах. <...> В ту новогоднюю ночь мы в последний раз были втроем. Владика я увидела только на суде, более чем через год. <...> В ночь с 17 на 18 января Борис был арестован в Ленинграде. Днем 18-го в Рязани взяли Владика. В ночь с 18-го на 19-е пришли за мной»¹¹.

Из протокола осмотра дела «Союза борьбы за дело революции» (СДР) от 28.07.1951¹²: «Фурман Владлен Леонидович, арестован УМГБ 18 января 1951 г. Обвинение Фурману предъявлено 31 января 1951 г. по статьям 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. В предъявленном обвинении Фурман виновным себя признал и показал, что он являлся одним из активных участников „организационного комитета“ антисоветской организации, именовавшей себя „Союзом борьбы за дело революции“...»¹³

Вспоминает Мирон Этлис:

«В Рязани мои интересы относились к деятельности научного студенческого общества, в делах которого я активно участвовал. Надо было, в частности, найти в Рязани старосту для микробиологического кружка для профессора Нины Георгиевны Ключевой, посмотреть ребят младшего курса, которых я знал хуже, чем своих однокурсников. И тут я вспомнил, что одного из них встречал в общем читальном зале в библиотеке им. В. И. Ленина. А там случайных студентов без каких-то научных интересов бывало немного.

И я отправился в общежитие младшекурсников на улицу Маяковского. Юношу нашли. Это был Владлен Фурман, студент второго курса. Я без долгих разговоров предложил ему возглавить нужный кружок. Он ответил что-то неопределенное, а потом мы решили прогуляться по улицам Рязани, поговорить.

Мирон Этлис, студент Рязанского медицинского института, 1950-е гг.
Фото из архива общества «Мемориал»

11 Печуро С. Я благодарна судьбе // Карта. 1999. №24-25. С. 99-102.

12 Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938-1953 / Сб. документов. М. : Материк, 2005.

13 ЦА ФСБ РФ. Копия из архивной коллекции Геннадия Костырченко.

Разговор этот продолжался много часов. И восстанавливать его в памяти мне пришлось через два года на следствии... Фурман обвинил меня в академизме, в увлеченности „наукой вообще“ и прямо сказал, что из-за этого я не вижу, что происходит вокруг, в какой исторический момент мы живем.

И дальше последовал текст, один к одному соответствовавший фактической части того, что было доложено через шесть лет на XX съезде партии. Но с подробностями, ради которых Фурман по памяти цитировал материалы многих предыдущих съездов.

В его словах было действительно все, относящееся к критике культа личности И. В. Сталина. <...> Например, о страшных перегибах в деревне, связанных со сплошной насильственной коллективизацией и послевоенным обнищанием, голодовками, символическим характером выплат за трудодень. <...>

Информация Фурмана произвела на меня большое впечатление. <...> С полнейшей наивностью я попытался разыскать в библиотеке материалы, упоминавшиеся моим собеседником, естественно, следов их не нашел и успокоился, захваченный потоком дел и событий»¹⁴.

В книге воспоминаний Майя Улановская отмечает: «<...> Студент-медик Владлен Фурман сагитировал в Рязани своего однокурсника Феликса Воина.¹⁶ <...>»¹⁷.

Из протокола осмотра дела «Союза борьбы за дело революции» (СДР) от 28.07.1951: «Участник еврейской антисоветской молодежной организации СДР Воин Феликс Миронович¹⁸ арестован УМГБ 2 февраля 1951 г. На допросах показал,

14 Сандлер А. С., Этлис М. М. Современники ГУЛАГа : Книга воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991. С. 374-375.

15 Улановская Майя Александровна в 1950-м вступила в СДР. Приговорена к 25 годам лишения свободы. Освобождена в 1956 г. по амнистии. Участник правозащитного движения в СССР. В 1973 г. эмигрировала.

16 В Решении Верховного суда СССР о пересмотре дела от 21.04.1956 дословно сказано: «В отношении Воина материалами дела и дополнительной проверки установлено, что он в декабре 1950 г. познакомился с Фурманом, который предложил ему вступить в антисоветскую организацию. Об этом предложении Воин сообщил секретарю комитета комсомола Маркову и секретарю парторганизации Уткину. От Уткина Воин получил установку выяснить у Фурмана более подробные данные об СДР, для чего дать формальное согласие на вступление в эту организацию. Воин эту установку выполнил, а затем 17 января 1951 г. подробно обо всем сообщил в своем заявлении в УМГБ Рязанской области. При таком положении нет оснований обвинять Воина в принадлежности к СДР. Изъяты при аресте у Воина наброски двух стихотворений, написанные в 1949 г., по своему содержанию являются нездоровыми, однако их изготовление не образует состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР». Майя Улановская так комментирует эту цитату из ранее секретного решения ВС: «Воин не был провокатором, с ним было так: он поделился „тайной“ со своей подружкой, а та, испугавшись за него, сочинила историю, будто бы их разговор подслушала другая девушка и грозитя донести. Так что лучше наличие донос сам — а их все равно посадят и без тебя. Он и написал, но, будучи вызван в МГБ, так себя повел от угрызений совести, что его тоже забрали и дали, как и другим, 25 лет».

17 Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи. СПб. : Инапресс, 2003. С. 207.

что в антисоветскую организацию, именованную „Союзом борьбы за дело революции“, он был завербован Фурманом, который при вербовке сказал ему, что антисоветская организация ставит своей целью борьбу с советской властью путем террора, вражеской пропаганды и открытых вражеских преступлений против Советского правительства (протокол допроса от 16 февраля 1951 г.)¹⁹.

Вспоминает Мирон Этлис: «Через какое-то время Владлен Фурман меня разыскал. <...> Мой юноша после небольшого вступления объявил, что имеет поручение от своих московских товарищей предложить мне войти в организацию, которая ставит перед собой цель — бороться за дело революции. О составе организации и прочем я узнаю, если ознакомлюсь и соглашусь с программой.

И он показал мне несколько листков, вырванных из блокнота и исписанных карандашом. <...> Мы стояли в Рязани на углу улиц Свободы и Пожалостина поздним вечером. Небо было чистое, звездное. И я сказал: „Ты провокатор, или вы все попались на провокацию. Вы — обречены. И если я пойду сейчас по Пожалостина, поверну налево к зданию МВД и заявлю о нашем разговоре, то в твоей судьбе вряд ли что изменится. Но звезды показывают иной путь — по улице Свободы на улицу Фурманова, в обихагу. Давай разойдемся и забудем друг друга“²⁰.

Материалы на арестованного 19-летнего студента Рязанского медицинского института Владика Фурмана вел следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР подполковник Сидоров.

Вспоминает Алла Туманова²¹: «Нас было шестнадцать, а лет нам было от шестнадцати до девятнадцати. В начале 1951 г. в Москве, Ленинграде и Рязани МГБ арестовало шестнадцать школьников и студентов, членов подпольной организации. Но если посчитать всех сверстников, которые разделяли наши взгляды и просто не успели оформить свое членство в новорожденной молодежной группе, набралось бы значительно больше...»²²

18 Врач-психиатр, правозащитник и бывший политзаключенный 1970-х, Семен Глузман, вспоминал: «В начале 60-х к нам приходил в гости бывший сталинский узник Феликс Воин. Он любил общаться с моим отцом, иногда рассказывал страшные детали своего прошлого. Реабилитированный, он сумел окончить медицинский институт. Работал на какой-то кафедре. Даже к нам на второй этаж поднимался тяжело, с одышкой. Отец очень жалел его, говорил о его таланте исследователя, о неизлечимой его сердечной болезни — результате работы в шахтах. Потом он исчез. Умер». См.: Другой Солженицын // Пік України. 2008. 17 сент.

19 ЦА ФСБ РФ. Копия из архивной коллекции Геннадия Костырченко.

20 Сандлер А. С., Этлис М. М. Современники ГУЛАГа : Книга воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991. С. 375.

21 Туманова Алла Евгеньевна — научный работник. В 1951 г., школьницей, входила в круг СДР. Приговорена к 25 годам лишения свободы. Освобождена в апреле 1956 г. Реабилитирована в 1989-м. В 1990-м эмигрировала.

22 Туманова А. Е. Шаг вправо, шаг влево... М. : Прогресс-Литера, 1995. С. 7.

Мирон Этлис полагает, что его отказ вступить в СДР спас его тогда от ареста в Рязани в 1951-м. Но отсрочка получилась не очень долгой.

Вскоре рязанский знакомый студент-медик Вадим К. пригласил его в гости и завел разговор «о деле врачей-убийц»: «Как к этому можно относиться? — отвечал Этлис. — Не верю я во всю эту историю... Сомневаюсь, честно говоря...» — «Почему же?» — последовал вопрос. — «Ты знаешь, папа сомневался, когда распространился слух, что профессор Плетнев не лечил, а травил Горького. Трудно представить себе, что врачи могут пойти на такие преступления. Ну и еще, посуди сам: Иосиф Виссарионович не бессмертен, династий у нас быть не может. Ясно, что его преемником будет Маленков. А кем занялись, если верить сообщениям, эти „отравители“? Чойболсаном? Ждановым? Чепуха какая-то...»²³

После ареста на допросах в Рязанском МГБ (полковник Олейник, подполковники Бубяшев и Камшилов, прокурор подполковник Кучерявый) Мирон Этлис увидел, что первой страницей его дела было заявление жены студента Вадима К. о том, что «она считает своим гражданским долгом сообщить: студент Этлис в присутствии ее мужа высказывал террористические намерения против одного из членов правительства»²⁴.

«Мне нечего было скрывать, ибо никакого антисоветского умысла, замысла или „намерения“ у меня не было, — пишет в своих мемуарах Мирон Этлис. — Похоже, что так же вел себя Владлен Фурман, которого допрашивал обо мне сам Кобулов (заместитель министра). Я убедился в конце следствия: то, что было зафиксировано в стенограмме допроса Фурмана, и то, что рассказал я, совпало до деталей. Не стал я опровергать и содержание разговора с Вадимом К. о „деле врачей“». За две-три недели непрерывных ночных допросов (днем спать не давали) вся информация, необходимая для конструирования „дела“, была <...> следователями <...> выжата из меня»²⁵.

Заседания трибунала (председатель капитан Лисицын) по делу Мирона Этлиса проходили в здании Рязанского областного МВД. Приговор: 25 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах.

13 февраля 1952 г. Военная коллегия Верховного суда СССР по статьям 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР приговорила Фурмана Владлена Леонидовича 1931 г. р., уроженца г. Одесса; Слуцкого Бориса Владимировича 1932 г. р., уроженца г. Астрахани; Гуревича Евгения Зиновьевича 1931 г. р., уроженца

²³ Сандлер А. С., Этлис М. М. Современники ГУЛАГа : Книга воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991. С. 397.

²⁴ Там же. С. 397-398.

²⁵ Там же. С. 399-400.

г. Днепропетровска — к высшей мере наказания — РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего принадлежащего им имущества²⁶.

О казни Владика Фурмана его учитель Анатолий Краснов-Левитин узнал спустя много лет: «Мой ученик Владлен Фурман был расстрелян на Лубянке, как тяжелый преступник. <...> В 1956 г., после освобождения, я шел по Москве Телеграфным переулком (это недалеко от 313-й школы). Навстречу — Фурман, повзрослевший, выросший, но, в общем, мало изменившийся. Я окликаю. Останавливается, смотрит на меня с недоумением.

Я:

— Ты что, меня не узнаешь?

— Нет, я вас не знаю.

— Как не знаешь? Кто у тебя был классным руководителем в десятом классе?

— Это не тот Фурман. Это мой брат.

— Ах, вот что! Извините! Вы очень похожи. Ну, а как живет ваш брат?

— Он уже не живет.

Я говорю оторопело:

— То есть как?

И здесь узнаю трагическую весть.²⁷ <...> И отец Володи Фурмана, так как кружок функционировал в его квартире, был осужден к десяти годам лагерей. И мать, и брат были высланы. <...> „Царство небесное Владимиру! Господь да увенчает его венцом искателя правды, страстотерпца“, — молюсь я каждый день об упокоении души Владика Фурмана»²⁸.

Андрей Блинушов

²⁶ ЦА ФСБ РФ. Копия из архивной коллекции Г. Костырченко.

²⁷ Сусанна Печуро: «Лишь в июле 1989 года, когда нас реабилитировали, мы узнали, что Борис, Владик и Жени были расстреляны в Бутырской тюрьме 26 марта 1952 года».

²⁸ Левитин-Краснов А. Э. Рук твоих жар (1941–1956). Тель-Авив : Круг, 1979. С. 172–174.